

Грамматические аспекты перевода / О. А. Сулейменова, Н. Н. Беклемешева и др. М.: Издательский центр «Академия», 2012.

Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Editorial URSS, 2002.

Крылова О. А. Порядок слов в русском языке. М.: Русский язык, 1986.

Матезиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967. С. 246–265.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. II. М.: Наука, 1980.

Чернов Г. В. Об иерархии средств актуализации компонентов высказывания в языках со свободным и связанным порядком слов // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 167–175.

Firbas J. Functional sentence perspective in written and spoken communication. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

**Рыбкин П. Н.**

*магистрант УрФУ*

## **ТИПОЛОГИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ Ж.-П. ВИНЕ, Ж. ДАРБЕЛЬНЕ И Л. С. БАРХУДАРОВА: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ**

В нашей ранее опубликованной статье (см.: [Рыбкин 2020]) уже рассматривались трансформации в рассказе А. К. Дойла «Скандал в Богемии» с точки зрения типологии Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Целью данной работы является анализ трансформаций с точки зрения типологии Л. С. Бархударова и последующее их сравнение с результатами, полученными с применением типологии Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Интерес выбора именно этих теорий в том, что одна из них является более проработанной, классической, устоявшейся; тогда как другая, в которой было введено понятие «трансформация» в теорию перевода, считается более ранней.

Л. С. Бархударов при исследовании переводческих трансформаций выделяет четыре категории: 1. Перестановки; 2. Замены; 3. Добавления; 4. Опускания. Перестановки – это любое изменение расположения языковых элементов, будь то слова, словосочетания или целые части предложений. Добавления – это, как ясно из названия, добавление слов, отсутствующих в ИТ. Опускание – наоборот, когда переводчик опускает те или иные слова, присутствующие в ИТ. Вторая категория делится на несколько подкатегорий: замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении,

лексические замены (конкретизация, генерализация, замена следствия причиной), антонимический перевод и компенсация. Подробное описание каждой из этих подкатегорий с соответствующими примерами содержится в книге Бархударова «Язык и перевод» [Бархударов 1975].

Материалом для исследования послужила первая глава рассказа А. К. Дойла «Скандал в Богемии». Сравнивались монологи Уотсона в оригинале и переводе Н. С. Войтинской.

Для примера рассмотрим предложения из самого первого абзаца [Дойл 2014: 299; Doyle 2017: 7].

Для Шерлока Холмса она всегда оставалась «Этой Женщиной». Я редко слышал, чтобы он называл ее каким-либо другим именем.	To Sherlock Holmes she is always the woman. I have seldom heard him mention her under any other name.
---	---

Уже здесь по типологии Бархударова обнаруживается три трансформации, а по типологии Вине и Дарбельне – две. По Бархударову, это перестановка слов *всегда* и *оставалась*; конкретизация (глагол-связка *is* заменён более конкретным глаголом *оставаться*); замена формы слова (глагол *is*, используемый в настоящем времени, заменён глаголом в прошедшем времени *оставалась*). По Вине и Дарбельне – заимствование (*для Шерлока Холмса*) и модуляция (*всегда оставалась*). Можно выделить несколько моментов: типология Бархударова не считает заимствования слов (транслитерацию и транскрипцию) трансформациями, а типология Вине и Дарбельне не учитывает перестановки. В то же время Бархударов более точно описывает различные категории трансформаций, поскольку в выражении *всегда оставалась*, согласно его теории, можно выделить две трансформации, а не одну, как в типологии Вине и Дарбельне.

Во втором предложении, по Бархударову, присутствует синтаксическая замена в сложном предложении: простое предложение заменяется на сложное (*him mention her* → *чтобы он называл её*); классификация Вине и Дарбельне не идентифицирует здесь какой бы то ни было косвенной трансформации, так что, можно сказать, в соответствии с их типологией тут используется прямой дословный перевод.

На протяжении всего остального абзаца, если рассматривать его по типологии Вине и Дарбельне, будут встречаться в основном одни лишь модуляции. Это вполне объяснимо: из-за широкого определения модуляции под неё может подходить много различных трансформаций [Vinay, Darbelnet 1958].

В его глазах она затмевала всех представительниц своего пола. Не то чтобы он испытывал к Ирэн Адлер какое-либо чувство, близкое к любви. Все чувства, и особенно любовь, были ненавистны его холодному, точному, но удивительно уравновешенному уму.	In his eyes she eclipses and predominates the whole of her sex. It was not that he felt any emotion akin to love for Irene Adler. All emotions, and that one particularly, were abhorrent to his cold, precise but admirably balanced mind.
--	---

С другой стороны, если продолжать с третьего предложения разбор по Бархударову, то можно выделить практически все типы трансформаций. Здесь мы имеем: опущение с заменой формы слова (*she eclipses and predominates* → *она затмевала*); добавление (*the whole of her* → *всех представительниц своего*); перестановку (номинация *Ирэн Адлер* из конца предложения на английском переставляется в середину на русском); синтаксическую замену в сложном предложении (*It was not that he felt* → *Не то чтобы он испытывал*); замена части речи (*that one* → *особенно любовь*).

По-моему, он был самой совершенной мыслящей и наблюдающей машиной, какую когда-либо видел мир; но в качестве влюбленного он оказался бы не на своем месте. Он всегда говорил о нежных чувствах не иначе, как с презрительной насмешкой, с издевкой.	He was, I take it, the most perfect reasoning and observing machine that the world has seen, but as a lover he would have placed himself in a false position. He never spoke of the softer passions, save with a gibe and a sneer.
---	--

Отмечены следующие трансформации по типологии Л. С. Бархударова: перестановка (*He was, I take it* → *По-моему, он был*); добавление с перестановкой (*world has seen* → *когда-либо видел мир*); замена следствия причиной и наоборот (*he would have placed himself in a false position* → *он оказался бы не на своем месте*), антонимический перевод (*He never spoke* → *Он всегда говорил*); добавление (*with a gibe* → *с презрительной насмешкой*).

Нежные чувства были в его глазах великолепным объектом для наблюдения, превосходным средством сорвать покров с человеческих побуждений и дел. Но для изощренного мыслителя допустить такое вторжение чувства в свой утонченный и великолепно налаженный внутренний мир означало бы внести туда смятение, которое свело бы на нет все завоевания его мысли.	They were admirable things for the observer—excellent for drawing the veil from men's motives and actions. But for the trained reasoner to admit such intrusions into his own delicate and finely adjusted temperament was to introduce a distracting factor which might throw a doubt upon all his mental results.
--	---

Типология Л. С. Бархударова позволяет выделить следующие трансформации:

- добавление с заменой части речи (*They were* → *Нежные чувства были*);
- ещё два добавления без сопутствующих замен (*в его глазах; excellent for* → *превосходным средством* для);
- замена формы слова (*things* (мн. ч.) → *объектом* (ед. ч.); *intrusions* (мн. ч.) → *вторжение* (ед. ч.); *drawing* → *сравнять*);
- замена причины следствием (*for the observer* → *для наблюдения*);
- добавление и опущение (*such intrusions into his own delicate...* → *такое вторжение чувств в свой утонченный...*);
- генерализация (*temperament* → *внутренний мир*);
- добавление с генерализацией (*to introduce a distracting factor* → *внести туда смятение*);
- перестановка (*all his mental results...* → *все завоевания его мысли*), в которой можно видеть замену следствия причиной и наоборот: результаты размышлений были получены вследствие «завоевания» его мысли.

Песчинка, попавшая в чувствительный инструмент, или трещина в одной из его могучих линз – вот что такое была бы любовь для такого человека, как Холмс. И все же для него существовала одна женщина, и этой женщиной была покойная Ирэн Адлер, особа весьма и весьма сомнительной репутации.	Grit in a sensitive instrument, or a crack in one of his own high-power lenses, would not be more disturbing than a strong emotion in a nature such as his. And yet there was but one woman to him, and that woman was the late Irene Adler, of dubious and questionable memory.
---	--

Сопоставительный анализ позволяет идентифицировать добавление (*Grit in* → *Песчинка, попавшая в*), опущение (*one of his own high-power* → *одной из его могучих*), замену части речи (местоимение *his* на существительное *Холмс*), конкретизацию (*strong emotion* → *любовь; nature* → *человек*), генерализацию (*would not be more disturbing* → *вот что такое была бы любовь*). Из предыдущего контекста уже ясно, что любовь была бы раздражающим фактором, поэтому в данном случае можно говорить о генерализации целой фразы. В последнем предложении, кроме того, отмечены: конкретизация (*was* → *существовала*); перестановка (*for him* при переводе переставляется в начало); два добавления (*особа; весьма и весьма*); опущение (*dubious and questionable* → *сомнительной*).

Приведённые примеры показывают, что типология Л. С. Бархударова точнее показывает различные трансформации, к которым приходится прибегать при переводе текста. Однако в паре аспектов классификация Вине и Дарбельне всё же более «конкурентоспособна».

Во-первых, она более структурированно отражает «компенсации». У Бархударова это общее понятие, которое подразумевает передачу оригинала другими речевыми средствами из-за межъязыковой асимметрии. Вине и Дарбельне, можно сказать, делят «компенсации» на «адаптации» и «эквиваленции». К адаптации прибегают из-за различий, обусловленных культурным барьером, а к эквиваленции – из-за чисто языковых различий.

Во-вторых, Вине и Дарбельне предполагают возможность «прямого перевода», включающего заимствование, калькирование и дословный перевод. Тем самым определяется возможность качественной оценки смысловой близости одного текстового варианта другому [Бортников 2013, 2014; Zemova, Bortnikov 2020]. Если в переводе превалируют кальки и пословная передача оригинала (буквализмы), то, очевидно, его качество оставляет желать лучшего (см. [Бектешева 2019]).

Обе типологии трансформаций можно сопоставить и по количественным показателям. В результате сопоставительного анализа по классификации Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне было найдено 113 трансформаций, в т. ч. 20 случаев прямого перевода и 93 случая косвенного перевода. В прямом переводе выявлено 17 заимствований, 1 калькирование, 2 случая дословного перевода; в косвенном переводе – 83 модуляции, 4 адаптации, 2 эквиваленции и 4 транспозиции.

В результате сопоставительного анализа по типологии Л. С. Бархударова было найдено 268 трансформаций, из них 47 перестановок, 151 замена, 34 добавления и 36 опущений.

На уровне количественного анализа можно сделать вывод, что типология Бархударова позволяет находить трансформации с большей точностью. В сопоставлении с результатами нашего предыдущего исследования [Рыбкин 2020], видно, что по типологии Вине и Дарбельне даже во всём рассказе было найдено меньше трансформаций, чем по типологии Бархударова в отдельно взятой первой главе.

В целом типология Бархударова намного лучше «справляется» с поиском переводческих трансформаций и вводит ряд новых дифференциальных разновидностей, которые в интерпретации Вине и Дарбельне «сваливаются» в одну категорию под названием «модуляция».

## ИСТОЧНИКИ

Дойл А. К. Приключения Шерлока Холмса («Скандал в Богемии»). М.: Эксмо, 2014.

Doyle A. C. The Adventures of Sherlock Holmes ("A Scandal in Bohemia"). СПб.: Пальмира, 2017.

## ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.

Бектешева А. В. Буквализмы при переводе текстов различных жанров // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: Материалы междунар. студ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 920–922.

Бортников В. И. Текстовая категория темы – идентификатор переводного варианта английского эпического текста («Потерянного Рая» Дж. Мильтона): фрагмент экспериментального сопоставления // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 371–377.

Бортников В. И. Державинская эпоха и перевод XVIII в.: категориально-текстовая идентификация одного эпического вступления как речевой партии поэта // Г. Р. Державин и диалектика культур: материалы Междунар. науч. конф. Казань: КФУ, 2014. С. 254–257.

Рыбкин П. Н. Особенности трансформаций при переводе на русский язык монологов Уотсона в рассказе А. К. Дойла «Скандал в Богемии» // Студенческий вестник. 2020. № 29-1 (128). С. 16–19.

Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris: Didier; Montreal: Beauchemin, 1958.

Zemova M. I., Bortnikov V. I. Categorical Analysis of G. G. Byron's Sun of the Sleepless: an Interpretation via Field Structures // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов / отв. ред. Л. И. Корнеева. Екатеринбург: УрФУ, 2020. С. 182–189.

Сушкевич В. А.

магистрант УрФУ

## КОЛЛАБОРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Необходимость разработки и углубленного изучения новейших технологий (и в частности, интернет-технологий) отмечается целым

© Сушкевич В. А.